

УДК 7.067, 7.07
ББК 85.10
DOI: 10.51678/2073-316X-2025-2-306-329

Дарья Манучарова

Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. О финансовом положении советского художника в конце 1920-х — начале 1930-х годов

На основе хранящейся в ОР ГТГ расчетной книжки О.Л. Делла-Вос-Кардовской за 1929–1932 годы в статье предпринимается попытка исследования творчества художницы с политэкономической точки зрения. Подробно анализируются полученные Делла-Вос-Кардовской в этот период заказы, сведения о которых содержатся в расчетной книжке. «Портрет К.В. Уханова», эскизы открыток с изображением пионеров и др. рассматриваются как часть советской художественной продукции 1920–1930-х. Через обращение к подобным свидетельствам эпохи в статье освещается, каким образом на вызовы времени реагировали мастера, творчество которых невозможно однозначно соотнести ни с авангардными направлениями, ни с зарождавшимся в те годы социалистическим реализмом.

Ключевые слова:

экономика советского искусства, расчетная книжка,
«массовая картина», почтовые карточки.

Социально-экономическое положение художников не раз рассматривалось в литературе, посвященной различным аспектам культурного процесса 1920–1930-х годов¹. Тем не менее остается еще немало вопросов, требующих уточнений и дополнений. Одно из направлений дальнейших исследований связано с необходимостью изучения стратегий выживания живописцев, скульпторов и графиков поколения, профессионально сформировавшегося в дореволюционную пору, в 1900–1910-е годы. То есть возникает вопрос: каким образом довольно большая группа мастеров приспособилась к советской системе? Речь идет о тех, чьи имена долгое время оставались на периферии интереса историков искусства. В настоящей статье внимание будет сосредоточено на творческой деятельности конца 1920-х — начала 1930-х годов одной из таких фигур — Ольги Людвиговны Делла-Вос-Кардовской (1875–1952), ученицы И.Е. Репина, известной своими портретами Н.С. Гумилева (1908) и А.А. Ахматовой (1914, оба — ГТГ).

Стоит отметить, что коренные изменения, происходившие в СССР в период первой пятилетки (1928–1932), ознаменованной сворачиванием НЭПа, неизбежно затронули художников, вынужденных искать новые возможности для заработка. Привычные формы взаимодействия с частными покупателями и меценатами сменились системой социальных заказов, как правило, осуществлявшихся через творческие кооперативы и посреднические бюро. Основными источниками существования для художников стали государственные заказы на исполнение станковых произведений и тиражной графики; оформление общественных пространств; продажи работ на выставках; сотрудничество с театрами и киностудиями для оформления постановок; работа в музеях, издательствах. К наиболее успешным с финансовой точки зрения видам занятости относилось преподавание в училищах, частных студиях

1 Имеются в виду труды: [20; 21; 22; 29; 30; 31].

и институтах. Обязательным же условием участия в художественной жизни было вступление в одну из многочисленных группировок того времени (АХРР, ЛЕФ, ОМХ, ОСТ, «4 искусства», «Маковец» и т. д.), стоявших на той или иной идеологической и эстетической позиции.

Для начала коротко остановимся на профессиональной биографии Делла-Вос-Кардовской, обращая особое внимание на финансовые показатели. В 1900–1910-е годы, как и многие студенты, а также недавние выпускники Академии художеств (в том числе ее муж Д. Н. Кардовский), она время от времени выполняла иллюстрации для популярных журналов (например, «Нива») и детских хрестоматий («Живое слово»). Первый ее регулярный доход был связан с преподаванием в Царском Селе в 1910–1917 годах для частных учеников (детей лейб-медика Е. С. Боткина, к которым она ходила домой) и в собственной студии, где она брала за уроки по 15 руб. в месяц с каждого ученика [15, л. 4], что позволяло ей снимать мастерскую для работы над живописными полотнами (для сравнения: в существовавшей в те же годы известной школе Е. Н. Званцевой ежемесячная плата составляла ровно в два раза больше — 30 рублей [17, с. 94]).

Успешные продажи картин исчисляются всего несколькими произведениями, ушедшими с выставок Нового общества художников, преданным членом-учредителем которого состояла Делла-Вос-Кардовская. Так, в 1910 году Музей Александра III приобрел ее полотно «Маленькая женщина» (1910) и тогда же коллекционер И. У. Матвеев купил гуашь «Дама в маске» (ГТГ). В 1917 году с выставки того же объединения, по свидетельству дочери художницы [2, с. 55], А. Е. Бурцев приобрел ее живописный автопортрет (ГРМ). Основной же корпус ее произведений на протяжении длительного времени находился в семье, хотя отдельные работы в 1940 году покупали Третьяковская галерея и Русский музей². Лишь с 1960-х дочь Кардовских начала передавать в дар или продавать произведения родителей в различные музеи страны, но это предмет другого разговора.

В 1918 году Делла-Вос-Кардовская переехала в Переславль-Залесский, где у ее мужа был дом, и с этого момента она активно включилась

2 В 1940 году через Московскую закупочную комиссию в Третьяковскую галерею были приобретены: «Девочка с васильками» (1908), «Автопортрет» (1912), «Портрет Д. Н. Кардовского» (1928) и «Портрет П. Н. Староносова» (1934), а Русским музеем — «Портрет М. М. Громова» за 6000 руб. [12].

в местную художественную жизнь: начала преподавать в художественно-промышленных мастерских, вела кружок при бумагопрядильной фабрике и открыла первую в Переславле частную школу рисования во флигеле семейного дома. Обучение в последней было бесплатным, и даже материалы для учеников предоставляла сама художница. При этом именно благодаря размещению в доме Кардовских школы жильцы не были, по обычаю того времени, уплотнены [9] — «излишков» жилплощади в доме не осталось.

В те же 1918–1920 годы художница сотрудничала с вновь открывшимся Переславским музеем: консультировала директора М. И. Смирнова по поводу оформления экспонатов, выезжала в экспедиции по окрестным усадьбам, занималась вопросами пополнения коллекций, делала доклады на заседаниях научного общества. При этом, если ее муж некоторое время состоял в штате музея, то она, вероятно, оказывала помощь учреждению на добровольных началах.

С 1923 года Делла-Вос-Кардовская жила в Москве, приезжая в Переславль только в летние месяцы. Переезд был связан в первую очередь с деятельностью ее супруга, преподававшего во Вхутемасе — Вхутеине и студии К. П. Чемко («Студии на Тверской»), а также оформлявшего постановки для столичных театров. В этот период художница сосредоточилась на собственном живописном и графическом творчестве (благодаря этим занятиям оказались возможны благодаря собственной мастерской в престижном доме Любощинских-Вернадских на Зубовском бульваре, где поселились Кардовские). Она участвовала в крупных выставках: «Красная Армия» (1923), «Русского искусства» в США (1924), «К 10-летию Октябрьской революции» (1928) и в трех (1925, 1926, 1928) из состоявшихся пяти выставок объединения «Жар-цвет».

***

С 1920-х годов Делла-Вос-Кардовская стала делать работы по государственному заказу; сведения о них занесены в ее единственную сохранившуюся расчетную книжку за 1929–1932 годы [7]. Напомним, что культурная жизнь в этот период была наполнена тревожными явлениями. По словам исследователя искусства эпохи, «в 1929 году — Великого перелома — прошли последние выставки ОСТА, “4 искусств”, “Бытия”, ОМХа, “Жар-Цвета”, РОСТА, ОХО (то есть всех зарегистрированных обществ). После обследования в марте 1930 года представителями Главискусства НКП,

102/4

„Утверждается“
Нар. Ком. Труда СССР.
В. Шмидт.
Москва, 16/VI—1927 г.

РАСЧЕТНАЯ КНИЖКА № 5294

Фамилия Делла-Вос-Кардовская
Имя и отчество Анна Львовна
Профессия (специальность) Куд.
Делловн.
Зарегистрирована в Центр
Посредническом бюро
по найму работников искусства (или Отделение
Профсоюза Рабис) 15/ей 1927 г.
М. П. Подпись ответственного лица регистрирующего учреждения

Настоящая книжка хранится у работника.

1. Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 4. Л. 1

Союза Рабис, НКВД и районных Рабоче-крестьянских инспекций класового состава и программ группировок их выставочная деятельность прекращена. Изороботники обязаны агитпропбригадами шефствовать над заводами и колхозами, оформлять быт трудящихся. В альтернативах художественных направлений маниакально-бдительным надзирателям за идеологией из АХРа, РАПХа, ФОСХа мерещились происки вражеских мелкобуржуазных элементов» [23, с. 81]. Апогеем стало обнародование постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», ознаменовавшего конец сосуществованию разнообразных по направлениям художественных объединений и последующее слияние их в единые профессиональные союзы (архитекторов, композиторов, писателей, художников).

В 1930 году Делла-Вос-Кардовская присоединилась к Союзу советских художников (ССХ), просуществовавшему с 1930 по 1932 год. ССХ основали московские и ленинградские мастера, вышедшие из АХР, не согласные с «обюрокрачиванием организации и искривлением ее художественной линии» и видевшие миссию нового объединения в «продолжении и развитии реалистических традиций в духе прежнего курса АХР» [24, с. 286–287]. Именно ССХ в качестве нанимателя указан на нескольких страницах расчетной книжки художницы, о чем ниже будет сказано подробнее.

Сама по себе расчетная книжка в то время приравнивалась к трудовому договору [16, с. 22], в ней были отражены все заказы, полученные в обозначенный период. Расчетные книжки, впервые появившиеся у работников промышленной сферы, в 1920–1930-х в СССР имели статус основного документа, в котором фиксировались заработки граждан. Распространенность расчетных книжек начала резко снижаться в 1939 году с введением формы трудовой книжки, однако для тех категорий населения, которые занимались сдельным трудом, они сохраняли актуальность и в позднесоветское время [8, ст. 100]. Впоследствии, вместе с компьютеризацией бухгалтерской документации, расчетные книжки постепенно были заменены на расчетные листки.

Подчеркнем, что в настоящей статье впервые вводятся в научный оборот материалы расчетной книжки Делла-Вос-Кардовской и всесторонне рассматривается ее содержание. В этом стандартном по форме документе имеется титульный лист (ил. 1), где указаны ФИО, профессия (специальность) — художник-живописец и дата регистрации расчетной книжки в центральном посредническом бюро по найму работников

Расчетный лист № 1

За время с 1/12-29 по 1/12-29

Наименование нанятого: Иосиф Дарья

Точный адрес: Ромодановские 4

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: три месяца

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 300 руб.

Оплата производится: 25 руб. в день работы и 10% по праздн.

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Иосиф Дарья

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Иосиф Дарья

Расчетный лист № 3

За время с 1/12-29 по 1/12-29

Наименование нанятого: Иосиф Дарья

Точный адрес: Ромодановские 4

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: три месяца

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 300 руб.

Оплата производится: 25 руб. в день работы и 10% по праздн.

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Иосиф Дарья

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Иосиф Дарья

Расчетный лист № 4

За время с 1/12-31 по 1/12-31

Наименование нанятого: Иосиф Дарья

Точный адрес: Ромодановские 4

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: три месяца

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 300 руб.

Оплата производится: 25 руб. в день работы и 10% по праздн.

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Иосиф Дарья

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Иосиф Дарья

2-4. Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. ОР ПГГ. Ф. 102. Ед. хр. 4. Л. 1 об.-2, 3 об.-4, 8 об.-9

Расчетный лист № 7

За время с 1/12-31 по 1/12-31

Наименование нанятого: Ю. В. Садыга

Точный адрес: Площадь Революции 2

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: карт. разнораб. в 1911.

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 250 руб.

Оплата производится: по сдвигу работы

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Ю. В. Садыга

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Ю. В. Садыга

Расчетный лист № 8

За время с 1/12-31 по 1/12-31

Наименование нанятого: Ю. В. Садыга

Точный адрес: Площадь Революции 2

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: карт. разнораб. в 1911.

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 250 руб.

Оплата производится: по сдвигу работы

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Ю. В. Садыга

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Ю. В. Садыга

Расчетный лист № 9

За время с 1/12-31 по 1/12-31

Наименование нанятого: Ю. В. Садыга

Точный адрес: Площадь Революции 2

На какой срок или для выполнения какой работы нанят работник: карт. разнораб. в 1911.

В качестве кого нанят работник: карт. разнораб.

Размер оплаты: 250 руб.

Оплата производится: по сдвигу работы

Прочие условия найма:

Виды выплатаемого заработка	Виды начислени
Дата выплаты	Дата выплаты
Основная плата	
Оплата амортизации, спецодежды и инструмента	
Оплата сверхурочной работы	
Оплата нерабочих дней	
Итого	

Подпись нанятого: Ю. В. Садыга

Подпись лица, производящего выплаты: О. Л. Делла-Вос-Кардовская

Подпись работника: Ю. В. Садыга

5-7. Расчетная книжка О.Л. Делла-Вос-Кардовской. ОР ПГГ. Ф. 102. Ед. хр. 4. Л. 7 об.-8, 9 об.-10, 10 об.-11

искусств или Отделении профсоюза Рабис³ — 15 марта 1929 года. Далее идут десять заполненных расчетных листов, охватывающих период с 14 июня 1929 по февраль 1932 года. В расчетной книжке Делла-Вос-Кардовской имеются сведения о шести заказах. На каждом остановимся подробно.

Первый — картина «Пионеры в походе», заказанная ХРО Госиздата⁴. Срок исполнения — три месяца, размер оплаты — 300 руб.⁵ Исходя из данных расчетной книжки, оплата была получена 3 сентября 1929 года и составила 225 руб., так как в счет была включена 25-процентная «оплата амортизации, спецодежды и инструментов». (Ил. 2.) Основываясь на данных расчетных книжек современников Делла-Вос-Кардовской, эту оценку можно считать стандартной для подобного рода работ. Так, согласно аналогичному документу В. Н. Мешкова, тот получил столько же за исполнение «народной картины» на «колхозную» тему для того же ГИЗа [13, л. 9].

Вероятно, в расчетной книжке Делла-Вос-Кардовской идет речь о картине «Пионеры на привале», которая, как рассказывала сама художница, «была издана ГИЗОм народной картиной» [15, л. 5]. Живописный вариант, эскизы к нему⁶, а также несколько этюдов, написанных с натуры в Переславле, находятся в Переславском музее-заповеднике.

Отпечатанная в технике хромолитографии «массовая картина»⁷ с изображением пионеров (ил. 8) примыкает к типу работ, восходящих к многофигурным лубочным картинкам и особенно напоминающих композиции подобного рода на темы Первой мировой и Гражданской войн. Как правило, «массовые картины» 1920-х — начала 1930-х годов сопровождалась текстами — развернутыми комментариями к содержанию произведений, обычно с назидательным посылом. Мимо создания таких композиций в то время не прошли советские художники

3 Рабис — профсоюз работников искусств, основанный в 1919 году в Москве. Председатель в 1919–1929 годах — Ю. М. Славинский. Имел свой печатный орган, который сначала назывался «Вестник работников искусств» (1920–1926), а затем «Рабис» (1927–1934).

4 Художественно-репродукционный отдел Государственного издательства РСФСР.

5 Для сравнения, в 1929-м официальная средняя заработная плата за год составляла в несельскохозяйственном секторе 936 руб. и 393 руб. в сельском хозяйстве [27, с. 64], а розничная цена ржаного хлеба — 8 коп. [28, с. 101]

6 Два из них или их репродукции экспонировались на выставке «Дети в искусстве» в Третьяковской галерее в 1931 году.

7 Здесь мы пользуемся термином, принятым в книге одного из первых теоретиков этого явления советской культуры [1].

8. По эскизу Ольги Делла-Вос-Кардовской. *Пионеры на привале*. 1930
Бумага, хромолитография. 37 × 50,5
Государственный исторический музей

9. Ольга Делла-Вос-Кардовская. *Портрет председателя Моссовета К. В. Уханова*. 1927
Холст, масло. 98 × 81
Частное собрание

разных направлений. Их плакатные по сути работы, созданные в разной стилистике, как авангардной, так и реалистической, охватывали разные по тематике сферы жизни советских граждан: производственные, колхозные, военные, сцены обучения грамоте и праздничные шествия (например, «массовая картина», выполненная по эскизу Д. Н. Кардовского, называлась «Зимний отдых в колхозе», 1930).

Были также распространены детские — пионерские темы, о чем свидетельствуют тиражные работы «Будущие летчики» К. Я. Вейдемана и «Ясли» Б. Е. Владимирского (обе — 1931). Именно в период конца 1920-х — начала 1930-х годов подобные композиции были широко востребованы и печатались разными издательствами⁸, расходясь десятитысячными тиражами (так, тираж «Пионеров на привале» Делла-Вос-Кардовской — 80000 экземпляров, стоимость одного листа составляла 15 коп.).

Особую роль этого явления, связанную с доступностью, финансовой и когнитивной, таких картин для широких масс отмечали многие

8 С 1931 года по постановлению ЦК ВКП(б) о картинно-плакатной агитации вся подобная продукция стала выпускаться только ИЗОГИЗОм.

исследователи художественных процессов сталинской эпохи: «...шла интенсивная дестанковизация искусства: многое из того, что сегодня хранится в музеях как станковая живопись в прессе тех лет обозначается словом “лубок” или “массовая картина” и является заготовкой для тиражной репродукции или плаката <...>. В новой иерархии видов искусства центральное место начинают занимать <...> тиражная книжная и журнальная графика» [19]. Так, Делла-Вос-Кардовская, создав «Пионеров на привале», совершила, на наш взгляд, социально удачную попытку адаптироваться к запросам времени, с учетом того, что ни до, ни после она не обращалась к исполнению многофигурных композиций, рассчитанных на репродуцирование.

Следующий заказ, занесенный в расчетную книжку художницы, также отвечает духу времени — это календарная стенка «Ликвидация неграмотности», которую необходимо было выполнить по поручению того же Госиздата за три месяца, с 1 ноября 1929 по 1 февраля 1930. За эту работу Делла-Вос-Кардовской было выплачено 135 руб. (не включая 10-процентную оплату амортизации и т. п.). Как могла выглядеть эта стенка, сегодня сказать трудно, так как ни одна работа художницы подобного рода не сохранилась.

Более детального разговора заслуживает другое произведение, фигурирующее сразу на трех листах расчетной книжки, — это портрет К. В. Уханова⁹, заказчиком которого числится ХРО Госиздата. (Ил. 3–4.) В графе сроков исполнения указано сначала 13 февраля — 1 июня 1930 года с продлением до 1 августа, а затем до 15 сентября 1930-го. Установленный размер оплаты — 500 руб. Далее у того же заказа с тем же нанимателем можно видеть новые сроки — 18 февраля и 26 апреля 1930 года, а также имеются сведения о выплате аванса, составившего 125 руб. На следующих страницах расчетной книжки идет речь о двух других работах, о которых будет сказано ниже. После них «портрет Уханова» снова появляется в документе, со сроками исполнения 1 апреля — 1 мая 1931 года и сведениями о выплате художнице 348 руб. за исполнение этого заказа, который, таким образом, стал самой высокооплачиваемой работой Делла-Вос-

9 Уханов Константин Васильевич — председатель исполкома Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1926–1929), затем Московского областного совета рабочих и крестьянских депутатов (1929–1931). Заместитель наркома снабжения СССР (1932–1934). С 1934 году — нарком местной промышленности РСФСР. В 1937 году расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован в 1955 году.

Кардовской среди отмеченных в ее расчетной книжке. Госиздат к тому времени уже был ликвидирован, и новым нанимателем значится Музей революции СССР (ныне — ГЦМСИР).

При этом выясняется, что «Портрет К. В. Уханова» кисти Делла-Вос-Кардовской, написанный маслом на холсте, экспонировался на трех выставках в Москве, лишь одна из которых состоялась после даты предполагаемого (согласно данным расчетной книжки) окончания портрета. На первой творчество художницы было представлено только этим произведением. Имеется в виду открывшаяся в январе 1928 года «Выставка художественных произведений к десятилетнему юбилею Октябрьской революции». Это первый масштабный смотр соцзаказов Советского государства, объединивший мастеров разных направлений и видов искусства. Важнейшую тенденцию, выражением которой стала экспозиция, сформулировал А. В. Луначарский: «...удачной надо признать выставку как начало более или менее крепкой связи между государством и миром художников, связи, которая будет обоюдно полезной. Изобразительные искусства в нашей стране никоим образом не могут мало-мальски нормально развиваться без поддержки государства. Частный рынок вряд ли когда-либо у нас оживет, а общественный рынок нуждается еще в значительной обработке, развитии и определении» [цит. по: 26, с. 257–258].

Если, за неимением других данных, принять тот факт, что за портрет Уханова Делла-Вос-Кардовская получила 348 руб., то получается, что эта сумма сопоставима с денежным поощрением, выплаченным живописцам, скульпторам и графикам, чьи работы были особо отмечены на выставке 1928 года (надо учесть, что в довоенный период рубль в условиях плановой экономики и регулировки цен государством был устойчив). Так, С. В. Герасимову полагалась премия в 400 руб. за масштабное полотно «Первый приезд коммунистов в деревню» (1928, ГТГ), а И. Д. Шадр, впервые показавший на этой же выставке гипсовый вариант скульптуры «Бульжник — орудие пролетариата» и мраморный бюст Л. Б. Красина, получил 300 руб. [26, с. 257–258].

Следующие два показа портрета Уханова работы Делла-Вос-Кардовской состоялись в 1931 году. Сначала произведение появилось на первой, оставшейся единственной выставке ССХ, работавшей с 15 апреля. А уже 12 мая открылась выставка «Социалистическое строительство в изобразительном искусстве», в каталоге которой значится портрет Уханова, выполненный художницей. Заметим, что даты последнего внесения портрета в качестве заказа в расчетную книжку близки ко дню открытия

второй выставки, а в качестве нанимателя значится Музей революции, в котором была развернута экспозиция.

Предположим, что включение произведения в расчетную книжку было необходимо для получения художницей выплаты за давно завершённую работу. Подобные «натяжки» не были редкостью для советской системы, о чем, в частности, писала Г. А. Янковская: «Использовались нехитрые схемы сокрытия доходов: в ведомости вписывали “мертвые души” фиктивных членов творческих бригад, дважды выплачивались авторские гонорары за одну и ту же работу. Занимались этим и высоко-статусные художники, такие как художник Шурпин, скульпторы Меркуров, Манизер, Вучетич, и простые смертные из провинциальных кооперативов» [29, с. 163–164]. На наш взгляд, в случае Делла-Вос-Кардовской пойти на такую уловку было возможно благодаря приятельским отношениям между Кардовскими и председателем ССХ А. В. Григорьевым. Последний, занимая посты также в Госиздате и Музее революции, подписывал большинство листов в ее расчетной книжке как наниматель.

Однако в связи с тем же заказом возникает другой вопрос, требующий разъяснений: можно ли идентифицировать сохранившийся живописный портрет К. В. Уханова (ил. 9) с указанной на полотне авторской датой «1927» как тот, о котором идет речь в расчетной книжке Делла-Вос-Кардовской? Для поиска ответа обратимся к каталогам выставок 1931 года, в которых, к счастью, указан размер этой работы. В обоих случаях это 73 × 54 см, что гораздо меньше произведения, находящегося сегодня в частном собрании. Таким образом, скорее всего, художница выполнила два живописных портрета председателя Моссовета с разницей в несколько лет. Косвенным доказательством служит карандашный эскиз из частного собрания, существенно отличающийся по композиционному решению от портрета 1927 года, выполненного маслом. На последнем Уханов изображен на балконе здания Моссовета (причем на фоне виден снесенный в 1930-е дом купца В. В. Варгина, а в оконном отражении за спиной модели — монумент Конституции на Советской, ныне Тверской, площади, созданный по проекту архитектора Д. П. Осипова, находившийся там в 1918–1941 годах). Вероятно, именно картина 1927 года была показана в экспозиции в 1928-м, а второй живописный портрет, работа над которым занесена в расчетную книгу, был на выставках в 1931-м.

При этом, хотя заказчиком портрета Уханова в расчетной книжке художницы значится Музей революции, после закрытия проходившей

там выставки произведение Делла-Вос-Кардовской, вероятно, было возвращено автору. После 1931 года его след надолго потерялся, и на выставках ни один из портретов больше не появлялся, очевидно, из-за ареста, а затем расстрела модели. Скорее всего, портрет Уханова, созданный в начале 1930-х годов, постигла та же судьба, что и показанные на выставке «Красная армия» в 1923 году портреты кисти Делла-Вос-Кардовской с изображением репрессированных в 1930-е годы военных и партийных деятелей И. А. Халепского¹⁰ и И. Н. Смирнова¹¹. Об облике и местонахождении холстов нет даже приблизительных сведений, и можно сделать предположение, что они, как и ряд подобных «опасных» портретов кисти других художников, были уничтожены.

Больше повезло другой группе работ Делла-Вос-Кардовской, информацию о которых можно найти в расчетной книжке. Имеются в виду открытки. Первая заказана ХРГО Гиза 15 апреля 1930 года с указанием оплаты в 50 руб. Скорее всего, работа над эскизами «почтовых карточек», как их тогда называли, позже была продолжена, и именно о них идет речь на соседнем расчетном листе, где вид работы не сообщается, но указан размер оплаты — 200 руб. и срок исполнения — с 1 октября по 14 ноября 1930-го. На следующем расчетном листе размещены сведения о заказе 12 открыток по заданию ССХ, и за создание каждой художница должна была получить по 50 руб. В итоге было выплачено 225 руб. (и 75 руб. в счет оплаты амортизации и т. п.). Еще раз заказ на исполнение открытки появляется на последнем заполненном листе расчетной книжки в феврале 1932 года, и нанимателем значится ССХ, а выплачено было 75 руб. (Ил. 7.)

Вероятнее всего, под группой из 12 открыток подразумевается серия, которую в автобиографической анкете Делла-Вос-Кардовская называла «От октябрёнка до коммуниста» [15, л. 5]. Эти открытки, а их насчитывается 12, были напечатаны частично издательством СФА¹² и ССХ,

10 Халепский Иннокентий Андреевич занимал высокие посты в РККА с 1920 года, член Реввоенсовета СССР (1932–1934). В 1937 году — первый заместитель наркома, затем нарком связи СССР и особоуполномоченный СНК СССР по связи. Расстрелян в 1938-м. Реабилитирован в 1956-м.

11 Смирнов Иван Никитич занимался созданием и укреплением советских и партийных организаций в Сибири. Нарком почт и телеграфа (1923–1927). В 1927 году в числе 75 «активных деятелей троцкистской оппозиции» исключен из партии, арестован, находился в ссылке в Закавказье. В 1929-м после снятия обвинений восстановлен в партии. Начальник Управления новостроек Наркомата тяжелой промышленности СССР (1932). Вновь арестован в 1933-м. Расстрелян в 1936-м. Реабилитирован в 1988-м.

12 Советская филателистическая ассоциация.

10. Ольга Делла-Вос-Кардовская. *Мы новый мир построим*
Начало 1930-х
Эскиз почтовой открытки
Картон, масло. 29,5 × 21
Переславский музей-заповедник

11. По эскизу Ольги Делла-Вос-Кардовской. *Готовимся к 1 Мая*
Начало 1930-х
Почтовая карточка

частично — ГИЗом, и продавались они по 8 коп., как и большинство распространённых в то время почтовых карточек. Можно предположить, что остальные заказы того же типа имели отношение к репродукции картин Делла-Вос-Кардовской, издававшихся приблизительно тогда же в тех же издательствах: «Молодая мать», «Мотоциклист» (на открытках назван «Победитель»), «За весенней работой» и др. Для художницы подобная практика была не нова, так как ее произведения, в основном пейзажи с видами Павловска и портреты дочери Кати, воспроизводились в 1910-е годы в виде открыток, выпускавшихся Общиной св. Евгении.

Подчеркнем, что пионерская серия работ создавалась специально для открыток. Очевидно, что этот проект восходит к печатной продукции XIX столетия того же жанра, например, к самым знаменитым образцам — работам Е. М. Бём с их сентиментальным оттенком восприятия детства. Как и на открытках второй половины XIX — начала XX века,

дети начала 1930-х у Делла-Вос-Кардовской запечатлены за играми и соответствующими возрасту делами. Главное отличие в том, что занятия персонажей идеологически нагружены, чему придается важное значение: дети строят мавзолей, подражают колхозникам, их игры направлены на построение светлого будущего государства, о чем говорят названия почтовых карточек: «Нам нужны эскадрильи», «Мы новый мир построим». По сравнению с дореволюционными открытками меняется антураж: герои сюжетов находятся не в уютных комнатах старинных домов, а в «стерильном» пространстве летнего солнечного пейзажа, никак не связанном с прошлым. (Ил. 10–11.)

Эта серия открыток Делла-Вос-Кардовской разительно отличается от ее иллюстраций 1910-х годов к периодическим изданиям для детей. Художница будто не скрывает, что пионерские темы и образы ей не близки, и не пытается посмотреть на своих персонажей с симпатией, в отличие от художников, работавших в том же направлении в 1920–1930-е (Л. Я. Тимошенко, Н. М. Чернышев). При этом она не стремится и к шаржированию, как, например, В. А. Табурин, представивший карикатурные образы мальчишек в серии «Дети-политики» (1917). Ироничное отношение «прорывалось» у Делла-Вос-Кардовской ненамеренно, когда она изображала типизированных ребят с «приклеенными» улыбками или, наоборот, нарочито серьезными лицами. Именно в этих работах в наибольшей степени ощущается, что они были сделаны на заказ, а не по собственному желанию.

На наш взгляд, на репродукцию изначально был рассчитан и следующий заказ — картина «К. Е. Ворошилов обучает стрельбе работников», созданная к 50-летию юбилею партийного деятеля по заказу ССХ для музея РККА. (Ил. 12.) О том, что это могла быть специально рассчитанная на тиражирование композиция, говорит упрощенная манера исполнения и тот факт, что ее стоимость соотносится скорее с «Пионерами на привале», а не с портретом Уханова. Срок исполнения указан с 1 февраля по 1 октября 1931-го, однако из данных следующего расчетного листка следует, что картина была сдана уже 5 апреля 1931-го, и за нее художница получила 250 руб. (точнее, 225 с учетом «оплаты амортизации...»)¹³. (Ил. 5.) В данном случае мы имеем счастливую

13 Помимо того, к расчетной книге приложена квитанция от 18.02.1931 с печатью ИЗОГИЗа, согласно которой за исполнение этой картины художнице выплачивалось три рубля ежедневно [7, л. 15].

возможность убедиться в достоверности данных расчетной книжки, так как, согласно книге поступлений Музея Вооруженных Сил РФ, картина действительно была приобретена у автора Центральным домом Красной армии им. М. В. Фрунзе в 1931 году¹⁴. К слову, точно такую сумму получил художник Мешков, судя по его расчетной книжке, за создание портрета Ворошилова для того же учреждения [13, л. 13].

В небольшой по формату картине (ил. 12) Делла-Вос-Кардовской показан достаточно редкий эпизод из жизни народного комиссара, относящийся к периоду 1905–1907 годов, когда он руководил рабочими стачками в Луганске и создавал боевые дружины. Ворошилов запечатлен в окружении местных женщин, которых знакомил с азами стрельбы с колена. Лица и позы персонажей несколько гротескны, а жест стреляющей неуместно изящен. Создавая образы, автор балансирует на грани серьезности и иронии, едва ли осознанной, но считываемой зрителями XXI века, знакомыми с произведениями художников соц-арта, ориентировавшихся на подобные образцы советского искусства.

И наконец, последний заказ, указанный в расчетной книжке, имеет заголовок «временная работа по определенным заданиям» без более конкретных сведений о характере задания. В качестве нанимателя Делла-Вос-Кардовской впервые фигурирует Художественно-промышленный отдел Научно-экспериментального кустарного института (НЭКИН)¹⁵. Срок выполнения назначен с 1 октября 1931 по 1 января 1932 года. (Ил. 6.)

Чтобы попытаться понять, какой вид деятельности мог скрываться за формулировкой названия заказа, обратимся к деятельности Делла-Вос-Кардовской в 1931–1932 годах. Помимо переславских пейзажей и упомянутых выше произведений, создание которых отражено в расчетной книжке, в это время она исполнила единственные в своем творчестве полотна на производственные темы — написанную по переславским впечатлениям «Молотьбу в колхозе», а также картины «На фабрике «Красная Роза»» и «Вызов на социалистическое соревнование» (все — 1931, Переславский музей-заповедник).

К направлению деятельности нанимателя ближе всего два последних произведения и подготовительные материалы к ним. В этих

14 Автор благодарит за предоставленные сведения главного хранителя музея В. Ю. Котинову и старшего научного сотрудника фонда изобразительных искусств В. А. Юфанову.

15 Научно-экспериментальный кустарный институт в Москве был создан в 1931 году, в 1932-м реорганизован в Институт художественной кустарной промышленности.

12. Ольга Делла-Вос-Кардовская
*К. Е. Ворошилов обучает стрельбе
работниц.* 1931
Картон, масло. 33 × 66
Центральный музей Вооруженных
Сил РФ, Москва

13. По эскизу Ольги Делла-Вос-Кардовской.
Вызов на социалистическое соревнование
Начало 1930-х
Почтовая карточка

работах показаны будни работниц крупнейшей московской шелковой фабрики «Красная Роза»¹⁶, находившейся, кстати, неподалеку от Зубовского бульвара, где жила Делла-Вос-Кардовская. И хотя свидетельств, что она создала эту картину на заказ, не найдено, маловероятно, чтобы произведение выполнялось по собственному желанию, для себя, если учитывать, что художнице требовались специальные разрешения от руководства фабрики для получения допуска в работающие цеха предприятия.

О значительности заказа свидетельствует сумма, назначенная за его исполнение. Она почти идентична полученной за портрет Уханова — 337 руб. 50 коп. (не считая 25%, т. е. 112 р. 50 коп. в счет оплаты «амортизации...»). В выдаче денег художнице расписался заведующий художественно-промышленным отделом Н. Н. Соболев. Последний известен как теоретик искусства текстиля. Он отслеживал происходившие на фабриках процессы и безусловно имел определенное влияние в этих кругах¹⁷.

16 До революции фабрика называлась «К. О Жиро & Сыновья» по фамилии владельца. Сегодня фабрики не существует. См.: [25, с. 232–233].

17 Подробнее см.: [18].

Изображение ткацкой фабрики и вызов предприятий на социалистическое соревнование во второй половине 1920-х — начале 1930-х были распространенной темой, к ней обращались разные мастера, дававшие собственную трактовку: А. А. Дейнека, Ю. И. Пименов, А. Н. Самохвалов, П. Н. Филонов. В творчестве Делла-Вос-Кардовской это был единичный эпизод, хотя можно утверждать, что этот заказ, в отличие от пионерской серии открыток, действительно увлек художницу. В картинах «На фабрике “Красная Роза”» и «Вызов на социалистическое соревнование» автора явно захватывают машины и огромные узорные барабаны, а затем уже типизированные образы ткачих и прядильщиц, сосредоточенных на своем деле. Вероятно, последнюю из указанных картин Делла-Вос-Кардовская считала успешной, так как показала ее на выставке ССХ. Это произведение позже тиражировалось в виде почтовой открытки. (Ил. 13.)

Надо отметить, что по ходу заполнения характер записей в расчетной книжке несколько поменялся в том смысле, что последние страницы заполнялись более небрежно по сравнению с первыми. В конце имеются отдельные талоны с печатями, очевидно, связанные с безработным положением художницы («прошу отметить безр...») за апрель, май и июнь 1932 года.

Если же сравнивать доходы Делла-Вос-Кардовской с выплатами, полученными другими мастерами (В. Н. Мешковым, Е. А. Кацманом) за исполнение заказов приблизительно в тот же период, можно сделать вывод, что ее труд оплачивался в среднем на том же уровне. Правда, у этих художников, судя по их расчетным книжкам, было больше заказов, которые исполнялись, как правило, в более короткие сроки.

В нашем распоряжении имеется также подобный документ Кардовского из ВХУТЕМАСа за 1928 год [6]. И хотя очевидно, что стабильный преподавательский труд имеет другую специфику, можно лишним раз убедиться, что доход художника-педагога был выше по сравнению с заработками супруги: у нее размер оплаты варьировался в зависимости от разных факторов, а профессору живописного факультета ежемесячно выплачивалось в среднем 248 руб. 8 коп.

Здесь мы сталкиваемся с отдельным серьезным вопросом, касающимся налогообложения представителей творческих профессий в 1920–1930-х годах. Так, если посмотреть на указанную расчетную книжку Кардовского, то там аккуратно записано, что ежемесячно с него удерживался подоходный налог, прописанный сразу в книжке. Например,

ежемесячная заработная плата составляла 255 руб. 70 коп., и здесь же указывался подоходный налог 4 руб. 85 коп. и налог по извещению 2 руб. 77 коп.

Налоговая политика в те годы была сложной и часто менялась. Например, если налоги преподавателя, как показывает документ Кардовского, не были столь значительными, то положение мастеров, сдававших «сдельные» работы, оказывалось более уязвимым. Их права пытался отстаивать Рабис, главной целью которого была материальная поддержка художников, о чем писал В. С. Манин: «Уравненные с лицами свободных профессий, куда относились и частные предприниматели, художники облагались непосильными налогами. ЦК Рабиса выступает защитником прав работников искусств. По его инициативе было проведено разграничение понятий “лица свободных профессий” и “работники по найму” (24 декабря 1923 года). С последних налоги взимались в меньшем размере. <...>...постановлением Наркомтруда СССР от 19 мая 1924 года заказ на производство искусства был приравнен к договору по личному найму, что также облегчило материальное положение художников. Такое же следствие имело совместное постановление Наркомтруда, ВЦСПС, Наркомфина СССР от 4 августа 1924 года, устанавливающее особые льготы по квартирной плате, коммунальным услугам и оплате налогов для работников искусств. Еще раньше постановление Народного комиссариата финансов от 21 декабря 1923 года освободило произведения современных художников от поимущественного налога» [21, с. 89].

Сами мастера жаловались на трудное положение в связи с завышенными налогами, о чем, например, можно узнать из мемуаров В. И. Кудрова, описавшего эпизод, относящийся к концу 1920-х — началу 1930-х: «В те времена художники приравнивались к кустарям-одиночкам и лицам свободных профессий. Следовательно, мы подвергались обложению налогом как “надомники”, имеющие частные доходы. Необходимо было подавать декларацию о заработке фининспектору. Не имея представления о моем труде, фининспектор обложил меня налогом, который немисливо было оплатить, и за неуплату грозила опись имущества и распродажа его по вывешенному в воротах объявлению о торгах» [4, с. 83].

К сожалению, сохранившиеся официальные документы Делла-Вос-Кардовской не позволяют глубже разобраться в этом вопросе, так как в них в отличие от уже упомянутой расчетной книжки Кардовского не приведены сведения о налогах. Данные же о размерах и видах

налогов художников вносились в отдельные платежные книжки¹⁸. Можно лишь констатировать, что вступление в творческие союзы с точки зрения уплаты налогов было выгодным, в то время как художники, работавшие «в порядке личного промысла» [16, с. 85], были вынуждены платить гораздо более значительные суммы¹⁹.

Итак, возвращаясь к расчетным книжкам, подчеркнем, что с помощью документов этого типа можно узнать, какие работы и кем были заказаны мастеру, за какой срок они были выполнены, а также размер и способ выплаты. Благодаря сведениям из расчетной книжки Делла-Вос-Кардовской удалось проследить, как художница пыталась влиться в систему нового государства и выстроить взаимоотношения с ним. В 1930–1940-е годы она продолжала сотрудничать с официальными структурами, но уже в другом формате, став членом секции научной работы МОСХа [8], что позволило получить статус персонального пенсионера республиканского значения; она возобновила преподавательскую деятельность в формате консультаций кружков при МГУ и в Доме ученых [10; 11]. При этом, как показывает изучение ее биографии, позже сближения и тесного сотрудничества с властями и как следствие соцзаказов у нее уже не было. В творчестве 1930-х годов она вновь обратилась к «своей стихии» — портретированию, и в этом плане по сравнению с предыдущими десятилетиями поменялся только социальный статус моделей (на смену поэтам и художникам Серебряного века пришли партийные лидеры и героини страны, а также представители артистической среды). Другими словами, когда позиции советской интеллигенции упрочились, Делла-Вос-Кардовская вернулась к привычному кругу жанров и тем: портретам, пейзажам и иллюстрациям.

Пример Делла-Вос-Кардовской лишний раз доказывает, что возможность заработка для мастеров ее поколения в конце 1920-х — начале 1930-х годов во многом зависела от готовности проявить гибкость по отношению к запросам советской власти. Высокий социальный статус профессии художника и уровень заработка ее представителей в то время постоянно пересматривался и не был стабильным. Новые нарративы привносились в творчество мастеров, адаптация художественного

18 См., например, подобный документ В. Н. Мешкова: [14].

19 См.: [5, с. 467] — «Рассказ Евг[ени] Фед[оровны] о «приглашении» ее в коллектив, добровольно, или же налог в 200 р., со всеми последствиями (квартира, союз и т. д.) как с кустаря. Она ушла служить в университет».

языка происходила в соответствии с соцзаказом, а не по внутреннему стремлению, и финансовый успех напрямую был связан со степенью лояльности к новым культурно-историческим реалиям и чуткостью к происходящим изменениям.

Подводя итоги изучения работ Делла-Вос-Кардовской, сделанных на заказ в 1929 — начале 1932 года, заметим: этими произведениями в ее творчестве исчерпывается социальная тематика, а также обращение к актуальному для того времени жанру «тематической картины» и образам пионеров. При этом по формальным признакам произведения органично входят в ее наследие, в них она остается мастером этюда, не нарушая рамки привычного для нее камерного искусства.

Произведения, выполненные Делла-Вос-Кардовской на заказ, были созданы в первую очередь как попытка найти свое место в социальном контексте. И хотя в ее письмах и других текстах нет прямого указания на то, как она относилась к новой власти, из воспоминаний современников, свидетельств об образе жизни Кардовских, формируется впечатление, что она всеми силами пыталась удержать привычный дореволюционный уклад. Любые опыты, связанные с выходом за пределы этого мира, как, например, выполнение пионерской серии открыток, оказывались в творческом отношении малоудачными, если не резонировали с искренним интересом художницы, как произошло с картинами на тему будней фабрики «Красная Роза», в которых заметна ее увлеченность, по крайней мере, живописными мотивами. Делла-Вос-Кардовская так и осталась фигурой из прошлого, волею судьбы оказавшейся в советской эпохе.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Горощенко Г. Т. Советская массовая картина. М.–Л.: Изогиз, 1933.
2. Кардовская Е. Д. Воспоминания // Кардовские чтения. Роль «школы» в культуре и искусстве. Материалы III международной научно-методической конференции. Владимир, 2016 / Науч. ред. И. Б. Кузьмина, сост. О. Е. Гагина. Владимир: Транзит-ИКС, 2016.
3. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1035/.
4. Курдов В. И. Памятные дни и годы. Записки художника. СПб.: Арсис, 1994.

5. Лансере Е. Е. Дневники. В 3 кн. Кн. вторая: Путешествия. Кавказ: будни и праздники. М.: Искусство-XXI век, 2008.
6. ОР ГТГ. Ф. 101. Ед. хр. 20. Расчетная книжка Кардовского Д. Н. 1927–1928.
7. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 4. 15.03.1929 – 08.07.1932. Расчетная книжка О. Л. Делла-Вос-Кардовской.
8. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 6. Удостоверение О. Л. Делла-Вос-Кардовской. 03.11.1932.
9. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 9. Удостоверение О. Л. Делла-Вос-Кардовской и Д. Н. Кардовского.
10. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 11. Справка, выданная О. Л. Делла-Вос-Кардовской. 12.10.1945.
11. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 25. Письмо Дома ученых АН СССР О. Л. Делла-Вос-Кардовской. 21.12.1949.
12. ОР ГТГ. Ф. 102. Ед. хр. 36-37. Письма дирекции Русского музея к О. Л. Делла-Вос-Кардовской.
13. РГАЛИ. Ф. 1946. Оп. 1. Ед. хр. 13. Расчетные и сберегательные книжки Мешкова В. Н., купоны на денежные выдачи к орденской книжке. 20 апреля 1929 – август 1943.
14. РГАЛИ. Ф. 1946. Оп. 1. Ед. хр. 175. Платежные книжки на уплату необходимого налога Мешковым В. Н., платежные заявления Мешкова В. Н. на уплату подоходного налога, справка, выданная объединенным Государственным издательством Мешкову В. Н. о сумме, заработанной им в издательстве для представления финансовому инспектору и др. документы. 14 июня 1926 – 16 мая 1939, б. д.
15. РГАЛИ. Ф. 2907. Оп. 2. Ед. хр. 253. Личное дело Делла-Вос-Кардовской О. Л., 1877 г. р., художника. 01.09.1939.
16. Сборник законов и постановлений (партийных, профсоюзных и советских) о труде работников искусств и художественном производстве / Сост. В. Мелик-Хаспабов, под ред. Б. Коцына. М.: ЦК Всерабиса, 1925.
17. Шагал М. З. Моя жизнь / Пер. с франц. Н. Мавлевич. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.

Литература

18. Гусева К. Л. Рецепции авангарда в советском массовом текстиле 1930-х годов // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну/HSE University Journal of Art & Design. 2024. № 1. С. 78–99.

19. Деготь Е. Ю. Советское искусство между авангардом и соц-реализмом. 1927–1932. Эстетическая революция культурной революции, или Концептуальный реализм // Наше наследие. 2010. № 93–94. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9412.php> (дата обращения: 17.01.2025).
20. Иогансон Б. И. Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Кн. первая. М.: БуксМАрт, 2018.
21. Манин В. С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России. 1917–1941. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
22. Манин В. С. Искусство и власть: борьба течений в советском изобразительном искусстве 1917–1941 годов. СПб.: Аврора, 2008.
23. Ройттенберг О. О. «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Из истории художественной жизни. 1925–1935. 2-е изд. М.: Галарт, 2008.
24. Северюхин Д. Я., Лейкинц О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932). Справочник. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992.
25. Ткани Москвы. Каталог / Сост. К. Л. Гусева, А. Н. Селиванова. М.: Кучково поле Музеон, 2019.
26. Художественная жизнь Советской России. 1917–1932. События, факты, комментарии. Сб. материалов и документов / Под ред. В. П. Толстого. М.: Галарт, 2010.
27. Рабин П. Б. Деньги СССР. М.: АСТ, 2015.
28. Столяров С. Г. О ценах и ценообразовании в СССР (Стат-экон. очерки). 3-е изд., доп. и перераб. М.: Статистика, 1969.
29. Янковская Г. А. «Всекохудожник» в тисках советской экономики // Культурологические записки. Вып. 14: Художник между властью и рынком. М.: ГИИ, 2013. С. 146–166.
30. Янковская Г. А. Социальная история изобразительного искусства в годы сталинизма: институциональный и экономический аспекты. Дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Томск, 2008.
31. Jenks A. The Art Market and the Construction of Soviet Russian Culture // Siegelbaum L. H., ed. Borders of Socialism. New York: Palgrave Macmillan, 2006.